

Цзян Сяомань фыркнула и перестала плакать. Она наконец-то поняла, почему проиграла.

Вчера вечером бабушка тоже предложила свою помощь, но Цзян Сяомань отказалась.
«Оказывается, что нужна помощь взрослых! Теперь я поняла!»

Цзян Сяомань очень хотела занять первое место на следующем занятии по рукоделию.

Только вот задание снова изменилось. На этот раз они делали не корзины для цветов, а фигурки из глины.

Вернувшись домой, Цзян Сяоман с нетерпением спросила:

— Бабушка, а ты умеешь лепить фигурки из глины?

— В вашем детском саду всё ещё учат играть с грязью?

— Это не игра с грязью. Это лепка фигурок из глины. В общем... делать фигурки из глины!

Цзян Сюмэй не любила, когда дети играли с грязью, потому что после этого одежду было трудно отстирать. Цзян Сяомань обычно говорили не ходить в грязные и вонючие места, поэтому её навыки игры в грязи были не очень хороши.

— Нет, может быть, твой дядя сможет, — сказала Цзян Сюмэй. — Он вырос, играя в грязи.

— О-о...

Цзян Сяомань задумалась.

«Она была зла, потому что дядя вернулся в деревню, и его не было дома.

Как он мог помочь ей с уроками рукоделия?»

Цзян Сяомань взяла полтора юаня и пошла в маленький магазин, чтобы позвонить.

В доме в городе не было стационарного телефона, и связаться с Цзян Сином было очень проблематично.

— Дядя! — Цзян Сяоман взяла трубку и спросила его. — Когда ты вернёшься, чтобы помочь мне с домашним заданием по рукоделию?

— Что? — Цзян Син был в шахте, и там было очень шумно, поэтому голос Цзян Сяомань был немного невнятным.

— Я спросила, когда ты вернёшься и сможешь мне сделать фигурки из глины!!!

— Я не знаю, как делать фигурки из глины!

— Но бабушка сказала, что ты вырос, играя с грязью, — рот Цзян Сяомань сжался, а в сердце стало пусто.

Дядя был так занят, что не мог сопровождать ее. Ей было так грустно.

— У других детей есть родители, которые помогают им с домашним заданием по рукоделию, но у меня их нет, — всхлипывала Цзян Сяомань. — Забудь об этом. Дядя, продолжай заниматься своими делами. Я справлюсь одна.

Слушать её рыдания было больно для совести Цзян Сина.

Он также не хотел каждый день уезжать из дома и возвращаться в деревню.

Но эта пара отца и сына Хун Синго пришла, чтобы устроить неприятности, и его попросили вернуться, чтобы разобраться с ними. У него не было другого выбора, кроме как приехать.

— Сяомань, когда ты должна сдать свою поделку?

— Завтра.

— О, тогда я вернусь завтра.

«Дядя такой глупый. Откуда у нас будет время на поделку, если он вернется только завтра? Могу ли я сделать что-нибудь из грязи до прихода в садик?»

Прежде чем она успела отказаться, Цзян Син сказал:

— Я принесу тебе готовое. Гарантирую, что с этим ты займёшь первое место.

«Первое место? Это здорово. Здорово!»

Цзян Сяомань снова была счастлива. Она хлопнула в ладоши и сказала, что будет ждать его возвращения.

Время разговора по телефону, стоившее полтора юаня, закончилось, и Цзян Сяомань повесила трубку.

Она не могла сама сделать такую красивую поделку, но могла подождать, пока её сделает дядя. Девочка стала с нетерпением ждать, какой сюрприз он принесёт ей завтра.

На следующий день Цзян Син проснулся рано и поспешил из деревни, чтобы отвести ребёнка в садик.

Он принёс фигурку, накрытую красной тканью. Она была почти такой же большой, как Цзян Сяомань.

Девочка попыталась поднять её, но она не сдвинулась с места.

— Что это?

— Секрет, — сказал Цзян Синь с улыбкой. — На этот раз ты получишь первое место. Я обещаю, что в городе нет ничего красивее этого. Это сокровище нашей семьи. Я принёс его для тебя.

Раз это было сокровище, то оно должно было быть хорошим. Цзян Сяомань кивнула и позволила Цзян Сину отнести фигурку в класс и поднять красную ткань.

Ха!

Святое дерьмо!

Под красной тканью скрывался величественный, злобный каменный лев!

— Ва-а!!!

— Вау!!!

— Вау-у-у!!!

— !!!

Дети были потрясены, Юй Цинши был потрясён, учитель Ян была потрясена, и Цзян Сяомань тоже была потрясена.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/47684/1711665>